

Е. С. ОВЧИННИКОВА

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ ПАМЯТНИК СТАНКОВОЙ ЖИВОПИСИ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Молодой воин на белой лошади скачет вправо, поражая копьём дракона в открытую зубастую пасть¹. Справа внизу миниатюрная фигура царевны в короне, в красном платье с золотым оплечьем. На Георгии золотой доспех со светло-зеленой перевязью, украшенный темно-охряным византийским орнаментом в виде завитков стеблей и листьев. У Георгия розовые штаны и голубые мягкие сапоги. Киноварный плащ, развевающийся за спиной, завязан узлом на груди. За левым плечом — щит, около красного седла подвешен охряной колчан. Удлиненный овал лица Георгия с правильными чертами обрамлен густой шапкой темно-коричневых волос, уложенных крутыми завитками. Позади Георгия сидит отрок, в розовой одежде, в остроконечной шапке, с золотым кувшином в руке.

Изображение лошади, несмотря на попытку объемной трактовки, еще тесно связано с плоскостью доски. У нее короткая грива уложенная правильными, чередующимися, косыми волнами². Фон иконы золотой, со скалистыми горками. В левом верхнем углу сегмент с благословляющей десницей. В правом верхнем углу зубчатая городская башня с трубами, с царем и царицей, наблюдающими поединок.

Георгий представлен здесь как герой, победивший дракона, олицетворяющего злое начало. И ему, как избавителю, царь протягивает ключи от города. Несмотря на общее плоскостное решение композиции, художник выделяет передний план с доминирующим положением группы всадника на лошади, четко вписанной в картинное поле иконы. Городская башня справа как бы намечает второй план. Но художник еще полностью сохраняет иконописный строй композиции, сочетая на плоскости иконы традиционное разномасштабное изображение фигуры Георгия с миниатюрной фигурой царевны³ (рис. 1).

«Иконография Георгия составляет одну из наиболее разработанных областей истории [византийского, южнославянского, кавказского и древнерусского искусства]»⁴. В многочисленных монографиях и статьях, по-

¹ Отдел Древнерусской живописи ГИМ, № 58383, ИУШ-5276. Происходит из собрания Л. К. Зубалова. Р: 99×75×2 см.

² Подобными прядями трактована грива на иконах «Чуда Георгия о змие» из церквей в Никозии, на Кипре, датированных XVI в. См. «Благо Кипра». Каталог выставки в Народном музее в Београде, 1968, стр. 57, № 162 и 164.

³ Икона написана на основной доске, без ковчега, на обороте две набивные более поздние шпонки. Доска состоит из двух тесин, при этом правая половина ее с остатками украшений в виде ромбов и орнаментальных поясков говорит о вторичном использовании ее для иконы.

⁴ В. Н. Лазарев. Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве. — В кн.: В. Н. Лазарев. Русская средневековая живопись. Статьи и исследования. М., 1970, стр. 66; Хр. Лопарев. Новейшая литература о св. Георгии Победовосце. — ВВ, XX, вып. 1, СПб., 1913, стр. 25; Н. Delehaye. Les legendes sçecques des saints militaires. Paris, 1909; К. Krumbacher. Der heilige Georg in der griechischen Überlieferung. — «Abhandlungen der

священных Георгию, исследуется самый широкий круг вопросов, связанных с редакциями жития Георгия, с его многообразным почитанием в народе, изучаются памятники изобразительного искусства. Однако остается пока не решенным до конца вопрос о значении публикуемого иконографического типа Георгия, в котором он изображен поражающим в пасть дракона, а на крупе лошади, позади Георгия, сидит отрок с кувшином в руке.

В работе И. Мысливца⁵, посвященной изображению св. Георгия в искусстве, неоднократно упоминаются композиции с двойным чудом Георгия, с драконом и со спасенным пафлагонским отроком, встречающиеся в памятниках монументальной и станковой живописи. Мысливец считает данную композицию объединенной, изображающей два чуда Георгия. Той же точки зрения придерживается и Е. Привалова, рассматривающая данную композицию как «намеренное слияние двух наиболее почитаемых чудес Георгия»⁶. Д. Тальбот Райс делает попытку разгадать появление фигуры отрока в композиции «чуда Георгия о зиме». Он пытается отыскать прототип композиции в дохристианском египетском и классическом искусстве⁷.

В Византии эпизод «чуда Георгия с отроком», очевидно, появляется очень рано, в связи с широким распространением культа св. Георгия и его почитанием. В честь Георгия в древних времена создавались храмы и монастыри⁸.

Цикл чудес Георгия в византийских рукописях складывается постепенно. В рукописях XI в. фигурируют три следующих чуда: «с колонной вдовы», «с пронзенным образом» и «с пленным пафлагонским отроком»⁹. Еще раньше эта легенда появляется в сочинении Метафраста. В X в. по повелению императора Константина Багрянородного Метафраст собрал и записал древние жития святых, среди которых имелаась и легенда «о чуде Георгия с отроком»¹⁰. К. Крumbaхер первую греческую рукопись с легендой «чуда с драконом» относит в 1315 г.¹¹ Но В. Н. Лазарев и Х. Лопарев считают, что чудеса Георгия, и в частности «чудо с драконом», восходят к устной традиции VIII в. Не позднее IX в. появляется литературная редакция этого чуда¹².

Как указывает там же В. Н. Лазарев, «легенда о Георгии не получила дальнейшего развития в средневековой греческой и латинской литературе». Созданные византийские редакции продолжали бытовать столетия.

Новое местное звучание легенда о «чуде Георгия с отроком» получает в XV—XVI вв. на Балканах, в связи с появлением перевода жития и чудес Георгия с греческого языка на доступный новогреческий язык, сделанного Дамаскином Студицким¹³. Этот перевод, напечатанный в сборнике «Сокровища», издавался в Венеции в 1528—1558 гг.

Kgl. Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-Hist. Klasse», Bd. XXV, 3 Abh. München, 1911; J. Aufhauser. Das Drachenwunder des heiligen Georg in der griechischen und lateinischen Überlieferung. — «Byzantinisches Archiv», Heft 5. Leipzig, 1911.

⁵ J. Мысливец. Svatý Jirive vyhodo Krestanské umení. — BS, 5, 1933—1934, p. 304—369.

⁶ Е. Л. Привалова. Художественное решение двух композиций «чудес» св. Георгия в грузинских росписях зрелого средневековья. — «Вестник отделения общественных наук АН Грузинской ССР», 1963, № 1, стр. 221.

⁷ D. Talbot Rice. The Accompanied Saint George. — «Actes du VI^e Congrès International d'études Byzantines», v. II. Paris, 1951, p. 383.

⁸ В. Н. Лазарев. Указ. соч., стр. 71.

⁹ Там же, стр. 70; J. Aufhauser. Op. cit., S. 1—4.

¹⁰ «Византийские легенды». Л., 1927, стр. 194—195. На основании сочинения Метафраста были составлены Четгы Минеи московского митрополита Макария (1542—1564) и Дмитрия Ростовского, где имеются все три версии литературной редакции «чуда с отроком».

¹¹ К. Krumbacher. Op. cit., S. 296.

¹² В. Н. Лазарев. Указ. соч., стр. 70, прим. 72.

¹³ Студит Дамаскин, родом из Солуни, был митрополитом Навпакта и Арты, умер в 1580 г.

Вслед за этим в 60-х—80-х годах XVI в. появляется ряд переводов житийной литературы на славянский язык с новогреческого с широко представленным житием и чудесами Георгия, среди которых не последнее место занимала легенда о «чуде Георгия с отроком». Возможно аналогичные переводы и устные легенды существовали и раньше¹⁴. В качестве примера укажем сборник «Дамаскин» середины XVII в., написанный на новоболгарском языке, в котором помещены две версии «чуда Георгия с отроком»¹⁵. В одной из версий храм Георгия именуется митиленским, т. е. так, как он назван в византийских рукописях XVI в., на что указывает Ауфхаузер¹⁶.

Западных памятников с изображением двойного чуда Георгия нам не встречалось, нет упоминаний об их существовании и в литературе¹⁷. Совсем иначе сложилась литературная редакция этой легенды на Руси. В середине XVI в. уже появляются все три версии литературной редакции «чуда с отроком» в житии Георгия в Великих Минеях Четвях митрополита Макария (1542—1564), составленных на основе известных старых списков жития, и сочинения Метафраста. В частности, в книге на апрель месяц Димитрия Ростовского указывается прямо под 23 апреля: «месяца апреля в 23 день страдание стаго славного великомученика победоносца Георгия». Здесь же на правом поле приписано: «От Метафраста и от Великие Минеи Четвья, сокращенно»¹⁸. Однако наличие клейма «чуда с отроком» на житийной иконе Георгия XV в. из Покровского собора при Рогожском старообрядческом кладбище в Москве¹⁹ дает основание считать, что этот сюжет, занесенный к нам из Византии, мог быть известен на Руси и раньше, в устных легендах.

На знакомство с этой версией «чуда с отроком» на Руси в XVI в. указывает и существующая литературная редакция этого чуда в рукописном Прологе второй четверти XVI в., хранящемся в Отделе рукописей государственной библиотеки имени В. И. Ленина, в Москве²⁰.

Интересно, как на иконе XV в. Рогожского кладбища и в указанном рукописном Прологе отразилась одна и та же третья версия «чуда с отроком». На листах 101 об.—102 об. крупным уставом XVI в. выцветшими чернилами просто изложена история взятого сарацинами в плен христианского мальчика, сына священника. Несмотря на это, композиция Георгия с двойным чудом на Руси не нашла широкого распространения. В представлении русского народа Георгий из патрона князей превращается в покровителя землепашцев и скотоводов; те же свойства Георгия воспевались в русской народной поэзии и в духовных стихах²¹.

В изобразительном искусстве эпизод «чуда Георгия с отроком» появляется, очевидно, вскоре после появления этого сюжета в литературной редакции его жития. К числу ранних изображений скачущего на коне Георгия с сидящим за ним отроком следует отнести фреску небольшого храма Мартирия, высеченного в скале, именуемого храмом «Трех всадников» (XII—XIII вв.), в Эски-Кермене (Юго-Западный Крым), опубли-

¹⁴ За сообщение мне этих сведений приношу глубокую благодарность Ю. А. Неволину, который считает, что появление в иконописи сюжета с двойным чудом Георгия на Балканах связано с переводом Д. Студийским на новогреческий язык «жития и чудес Георгия» с легендой о пафлагонском отроке.

¹⁵ Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, ф. 299, Тихоновова, № 702, стр. 312—316. На этот сборник обратил мое внимание Ю. А. Неволин, которому я выражаю искреннюю признательность.

¹⁶ J. Aufhauser. Op. cit., S. 156.

¹⁷ D. Tablot Rice. Op. cit., p. 387.

¹⁸ Минея-Четвья, книга житий святых на месяц априлий. М., 1898, стр. 333—356.

¹⁹ «Древние иконы старообрядческого Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве». М., 1956, стр. 55, № 15, рис. 15.

²⁰ Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, ф. 199, Никифорова, № 536, лл. 101 об. — 102 об.

²¹ В. Н. Лазарев. Указ. соч., стр. 90, 93.

кованную О. И. Домбровским²². Видимо, храм получил свое название от хранившейся здесь фрески, расположенной на изогнутой поверхности стены. Фреска представляет собой трех молодых античных воинов, с ними, скачущих вправо один за другим. Всадники — в воинских доспехах с развевающимися за спиной плащами, с копьём и щитами за плечами. Положение ног лошадей создает впечатление непрерывного движения следующих один за другим всадников. В облике всех трех безбородых воинов заметны какие-то близкие для всех них иконографические черты, несмотря на некоторые различия в украшении доспехов и в красочной гамме. Кто же эти три всадника? Первый справа с сидящим позади него на крупе лошади отроком — несомненно Георгий. Он представлен здесь в сцене «чуда со спасенным из плена пафлагонским отроком» (рис. 2)²³. Второй безбородый всадник, поражающий копьём дракона, — также св. Георгий. Кто же третий — Димитрий или Прокопий? Отсутствие атрибутов у этого всадника и близость его облика и позы к первому всаднику Георгию с отроком позволяет предположительно и в нем видеть св. Георгия, надежного защитника, готового прийти на помощь. Если это так, то в изображении двух других таких же всадников иллюстрируются совершенные Георгием подвиги чудесного заступничества: избавление от дракона и спасение из плена сына Леона.

Под фреской сохранилась сильно фрагментированная надпись черными буквами, прочитанная В. В. Латышевым так: «Иссечены и расписаны. . . Христовы. . . для душевного спасения и отпущения грехов»²⁴. О. И. Домбровский приводит несколько иной перевод этой надписи, прочитанной А. А. Белецким: «Высечены из камня и расписаны. . . Христа. . . ради спасения и души отпущения грехов»²⁵. О. И. Домбровский связывает изображенных на фреске всадников с памятью павших в сражениях воинов. Здесь неизбежно, как считает автор, имеет место прославление местных героев, сопоставлявшихся с образами святых воинов, изображенных на фреске²⁶. Автор предполагает, что этот факт послужил основанием для сооружения Эски-Керменского храма — Мартирия — с фреской над могилами местных героев, павших в борьбе с врагами.

Допустимо и иное толкование содержания фрески с изображением воинов. Возможно, на фреске представлен конкретный образ св. Георгия, как чудесного защитника и победителя, избавляющего от злого врага-дракона и освобождающего пленных, т. е. дан не только сам св. Георгий, но и прославляются совершенные им чудесные воинские подвиги. В период тяжелой борьбы с татарами в Крыму в XII—XIII столетиях храм, посвященный «трем всадникам», и их изображения на фреске были созданы местным населением, надеявшимся на защиту от врага. С идеей защиты от врагов связан ряд храмов в Крыму, соорудившихся страдавшими от та-

²² О. И. Домбровский. Фрески средневекового Крыма. Киев, 1966.

²³ Не могу согласиться с мнением О. И. Домбровского, связывающего изображение трех всадников с устройством самого храма и могил-костниц, размещенных непосредственно под фреской. Вторую могилу, расположенную при входе в храм, О. И. Домбровский считает детской и видит в этом связь с мальчиком, изображенным на фреске, сидящим позади Георгия (указ. соч., стр. 36).

²⁴ Там же, стр. 39; В. В. Латышев. Сборник греческих надписей христианского времени из Южной России. СПб., 1890, стр. 47—48.

²⁵ О. И. Домбровский. Указ. соч., стр. 39. Не могу согласиться с О. И. Домбровским в толковании остатков надписи под фреской «Трех всадников», связывающим слово «иссечены» с мучениками, погребенными в храме. На стр. 34 автор, описывая храм, пишет: «Он вырублен внутри одной из пяти отдельных каменных глыб, отвалившихся от скального массива». Представляется, что слово «иссечены» логически связывается со словом «написаны» — в переводе В. В. Латышева и еще яснее в переводе А. А. Белецкого: «Высечены из камня и расписаны. . .», т. е. в надписи прямо указывается на храм, «иссеченный» в каменной глыбе и расписанный (см. Г. Э. Караулов. Крымские пещерные города и крипты. — «Записки Одесского общества истории и древностей», т. 8. Одесса, 1872, стр. 52—53).

²⁶ О. И. Домбровский. Указ. соч., стр. 37.

тар жителями Крыма ²⁷. Кто же был создателем этого каменного храма и кто был автором этой замечательной композиции с всадниками? Ответ мы находим в работе Г. Э. Караулова, который пишет, что в горных местах Крыма церкви, построенные на поверхности земли, принадлежат грекам, так как в этих местах в византийскую эпоху существовали греческие поселения ²⁸. Очевидно, и церковь «Трех всадников», и фреска созданы руками греческих мастеров. В Юго-Западном Крыму, когда угрожало нашествие татар, фреска «Трех всадников» становится чтимой святыней среди греческого населения, страдавшего от генуэзцев и от постоянных набегов татар. Самым важным для нас в этой фреске оказывается то, что изображение двух чудес Георгия появляется в одной композиции, но раздельно, в виде трех самостоятельных эпизодов, еще не слившихся в одну сцену.

С подобной раздельной композицией «чуда с драконом» и «чуда с отроком» мы встречаемся в X—XII столетиях в пяти памятниках Грузии, в которых оба эти эпизода почти всегда располагаются в парной композиции, а иногда даже обе сцены выделяются размером среди других событий в житийном цикле св. Георгия ²⁹.

Среди известных нам памятников сложившийся иконографический тип Георгия с двойным чудом мы встречаем впервые на греческой иконе 1327 (?) г. из церкви в Александрополе ³⁰.

От XV—XVI столетий сохранились иконы с двойным чудом Георгия, исполненные греческими художниками, хранящиеся сейчас в музеях Афин, на Кипре и в других местах ³¹.

На Балканы культ Георгия с двойным чудом был занесен из Византии. Популярности его в изобразительном искусстве способствовал перевод на славянский язык с новогреческого житийной литературы, среди которой имела и легенда о «чуде Георгия с отроком», известная, очевидно, еще раньше в устном предании.

К XV в. относится фреска с изображением «чуда Георгия о змие» с сидящим позади Георгия отроком (в Кремиковской церкви св. Георгия в Болгарии) ³². В церкви св. Георгия в Струге также имеется композиция Георгия с двойным чудом в верхнем клейме иконы ³³ (рис. 3).

Поражает своей экспрессией фигура Георгия на скачущем влево коне на фреске в церкви Георгия в Харлау (Румыния), датируемая концом XV или началом XVI в. ³⁴

В церкви в Воронце (Румыния) на западной стене размещен целый житийный фресковый цикл 1550 г., посвященный Георгию, с тремя сценами, иллюстрирующими легенду о спасении из плена сына Леона. Жанровый характер этого цикла сближает его с фресковыми росписями грузинских памятников ³⁵.

²⁷ Эски-Керменский храм «Успения Богоматери» был связан с комплексом прилегающих к нему оборонительных сооружений. На северо-восточной стене храма размещается фреска с изображением в рост воина, по-видимому, Георгия, тип которого близок изображению «Трех всадников» (О. И. Домбровский. Указ. ссч., 42—45, рис. 21).

²⁸ Г. Э. Караулов. Указ. ссч., стр. 71.

²⁹ Е. Л. Привалова. Художественное решение двух композиций «чудес» св. Георгия в грузинских росписях зрелого средневековья. «Вестник отделения общественных наук АН Грузинской ССР», 1963, № 1, стр. 190—191 и сл.

³⁰ D. Talbot Rice. The Icons of Cyprus. London, 1937, p. 386; H. F. Lynch. Armenia. Travels and Studies, vol. I. The Russian provinces. London, 1901, p. 128—129, pl. 25. Проживавшие в Эрзеруме греки в 1829 г., покидая город под натиском турок, уносят из греческой церкви эту икону 1327 года с изображением двойного чуда Георгия.

³¹ D. Talbot Rice. Op. cit., p. 386.

³² К. Паскалева. Иконографически типове на св. Георгия в стенописите на Кремиковската църква. — «Известия на Българското историческо дружество», т. XXV. София, 1967, стр. 204, рис. 2.

³³ См. буклет «Freske, Ikone, Mozaici», рис. 10 и 16, б/г. Београд.

³⁴ J. Myslivec. Op. cit., p. 362, taf. XVI.

³⁵ Ibid., p. 341, taf. IX, N 3.

Болгария, покоренная раньше других государств Балканского полуострова, служила турецким феодалам плацдармом для осуществления дальнейших завоеваний. Основная тяжесть феодального гнета ложилась на поработенное крестьянство, на протяжении XVI—XVII вв. осуществлялись массовые уводы мирных жителей в турецкое рабство. Во время карательных экспедиций захватывались в плен юноши, красивые девушки и дети, которых использовали в качестве гребцов на галерах и для домашних услуг³⁶.

Дошедшие до нас болгарские иконы XV—XVIII вв. с изображением Георгия с двойным чудом и их широкая популярность были созвучны страдальческой судьбе народа, изнывавшего под гнетом турок.

На Балканах вплоть до конца XIX в. неизменно сохраняется на иконах сюжет с двойным чудом Георгия. Большинство дошедших до нас болгарских, сербских и румынских моленных икон XVII—XIX вв. с изображением Георгия с двойным чудом малохудожественны. Но этот излюбленный сюжет, попавший в народную среду, обогащается местными национальными особенностями, сказавшимися в демократизации образов и в чертах национальной одежды и архитектуры, ожививших традиционную схему композиции.

Особенно много изображений Георгия с двойным чудом на кипрских иконах. С Кипром же, переходящим из рук в руки то византийцев, то арабов, то латинян, то турок, связана одна из версий легенды «о спасенном пафлагонском отроке»³⁷.

Рассмотрев различные изображения «двойного чуда Георгия», можно наметить следующий путь развития этого иконографического типа: 1) самым ранним известным византийским памятником с двойным чудом Георгия, является фреска XII—XIII вв. «Трех всадников» из одноименной церкви Юго-Западного Крыма, где оба чуда Георгия размещаются раздельно на одном панно; 2) с раздельной композицией тех же двух чудес в X—XII столетиях мы встречаемся в Грузии, в фресковых изображениях в пяти памятниках. Не связана ли распространенность этого сюжета в Грузии с борьбой грузинского народа за независимость на протяжении всей его истории?³⁸ Следовательно, в X—XII или в начале XIII в. были уже известны изображения двух чудес Георгия в виде раздельных композиций, встречающихся чаще всего в житийных циклах; 3) в XIV (греческая икона 1327 г.) и XV в. (фреска Кремиковского монастыря и икона из церкви св. Георгия в Струге) на иконах и в стенописи уже появляется композиция двойного чуда Георгия (рис. 3).

Факт широкого распространения и почитания в народе икон с изображением Георгия с двойным чудом дает основание предположить, что легенды об этих двух чудесах в народном представлении превращают Георгия в защитника и покровителя народа, ведущего многовековую борьбу с внешними врагами³⁹.

Возможно, не случайно именно в композиции с двойным чудом Георгия на иконах и фресках появляется одна деталь, которая становится непременной принадлежностью данного сюжета. Здесь имеется в виду изображение ключей, которые царь, наблюдающий поединок, протягивает Георгию, как победителю и освободителю народа в борьбе с угрожающими ему враждебными силами, злом и насилем⁴⁰.

³⁶ «Всемирная история», т. IV. М., 1958, стр. 411, 412.

³⁷ D. Talbot Rice. Op. cit., p. 386; «Благо Кипра», Белград, 1968, № 162, 164, 196.

³⁸ Е. Л. Привалова. Указ. соч., стр. 218.

³⁹ В Болгарии, например, в образе Георгия, победившего дракона, народ видел защитника христиан, побеждающего дракона-гурчина (К. Паскалева. Указ. соч., стр. 201).

⁴⁰ Изображение ключей имеется: на иконе 1327 г. (H. F. Lynch. Op. cit., p. 128—129; fig. 25); Doko Mazalič. Slikarska umjetnost u. Bosnii Hercegovini u tursko doba (1500—1878). Sarajevo, 1965; fig. 81, 82, 85; И. В. Акрабова Жандова. «Иконы в Софийския Археологически Музей, датировани икони». София, 1965, стр. 67, рис. 15;

Возвращаясь к иконе Георгия с двойным чудом из собрания ГИМ, попытаемся решить вопрос, какое же место она занимает среди рассмотренных выше памятников?

Ближайшими аналогиями к иконе ГИМ являются два изображения. Одно на иконе Георгия с двойным чудом из Эрмитажа, происходящей из собрания Н. П. Лихачева и изданной Н. П. Кондаковым (рис. 4). Другая аналогичная икона опубликована в каталоге мюнхенской выставки 1969—1970 гг. (рис. 5)⁴¹

Особенности художественного стиля эрмитажной иконы говорят уже о знакомстве ее автора с итальянской живописью. Это ощущается в манерном развороте фигуры Георгия, в изящном жесте его правой руки, в грациозном наклоне головы, а также в характере белой лошади с грузным туловищем на тонких коротких ногах, голова которой, данная в повороте, уже отрывается от фона.

Вторым близким типом к иконе ГИМ является икона из частного собрания в Мюнхене. В каталоге мюнхенской выставки икона считается греческой, XVII в. Излишняя изысканность позы Георгия и лошади на мюнхенской иконе, предельная насыщенность бытовыми деталями, разросшаяся группа народа на башне составляет коренное отличие рассматриваемой иконы от экземпляра ГИМ. Простота и лаконичность композиции на иконе ГИМ является полной противоположностью эрмитажному и мюнхенскому экземплярам. Для Георгия иконы ГИМ характерны еще живые отголоски античности, в частности близость к типам фракийских всадников⁴². Близкий к иконе ГИМ тип дракона встречаем на кипрских иконах XVI в. с изображением «чуда Георгия о змие»⁴³.

Сделанный обзор иконографических типов Георгия с двойным чудом, и прежде всего сопоставление иконы ГИМ с эрмитажным и мюнхенским экземплярами XVII в., ясно показывает, что икона ГИМ более ранняя. Отсутствие таких деталей на иконе ГИМ, как ангел, венчающий Георгия, а также классическая простота образа и позы самого Георгия позволяют с большой долей вероятности отнести икону ГИМ к концу XVI или к самому началу XVII в. Возможно, икона была исполнена в это время греческим художником на Балканах, где данный сюжет был особенно популярен.

Необычный иконографический тип Георгия с двойным чудом, в основе которого была заложена идея защиты от зла и насилия, близкая угнетенному народу, способствовал распространению этого сюжета и в Византии, и в Грузии, и на Кипре, и на Балканах в периоды тяжелых народных бедствий.

на иконе ГИМ, № IVIII 5276; *Doris Wild*. Ikonen. Bern, 1946, taf. VI, *Анастас Божков*. Тревенската живописна школа. София, 1967, БАН, рис. № 32, табл. 52—53, 61—62, 66, 87 и др.

На изображение ключей в руках царя на болгарских иконах указывает: *К. Паскалева*. Указ. соч. стр. 203, прим. 53.

⁴¹ «Ikonen, 13 bis 19. Jahrhundert». München, 1969—1970, N 51.

⁴² *Д. П. Димитров*. Болгария — страна древних культур. София, 1961, илл. 47, 49, 50.

⁴³ «Благо Кипра». Београд, 1968, стр. 57, № 162 (1559 г.).